

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

№ 3 (55) • 2016

Главный редактор

*В. А. ГНЕВКО, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Редакционный совет:

*Л. А. АНОСОВА, начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель
академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения общественных
наук РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор СПбГУиЭ;*

*В. БЕРГМАНН, вице-президент Европейской академии наук и искусств,
член правления форума «Петербургский диалог»,
доктор юридических наук, почетный профессор СПбГУиЭ;*

*В. М. БОЕР, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного
университета гражданской авиации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ;*

*И. И. ЕЛИСЕЕВА, руководитель сектора Социологического института РАН, доктор
экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН;*

*В. В. ИВАНТЕР, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, почетный профессор СПбГУиЭ;*

*В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой Московской школы экономики
МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор школы бизнеса
Лассальского университета (США), иностранный член РАН, почетный профессор
СПбГУиЭ;*

*С. В. КУЗНЕЦОВ, директор Института проблем региональной экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор;*

*А. В. МАЛЬКО, директор Саратовского филиала Института государства
и права РАН, вице-президент Ассоциации юридических вузов России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;*

*Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, заместитель директора Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, почетный профессор СПбГУиЭ*

Редакционная коллегия:

*В. А. ГНЕВКО, главный редактор, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ;*

С. С. БРАЗЕВИЧ, доктор социологических наук, профессор;

Я. А. МАРГУЛЯН, доктор социологических наук, профессор;

А. А. ФЕДЮКОВСКИЙ, кандидат филологических наук

Научные редакторы выпуска:

Л. Е. ЧЕРТОК, кандидат экономических наук, профессор;

В. Н. САМОТУГА, кандидат исторических наук, доцент

Адрес редакции: 190103, Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр., д. 44, лит. А.
Тел.: 363-11-69.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru; izdat@spbume.ru

© Коллектив авторов, 2016
© Санкт-Петербургский
университет технологий
управления и экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Общая педагогика

- М. П. Ефремова, Е. Середа. Общественная безопасность
как компонент картины мира 5*
- Л. Д. Бондарь, У. Бишофф. Российско-польский ученый
Б. И. Дыбовский (1833–1930) как исследователь Сибири и Камчатки 12*

**Теория и методика
профессионального образования**

- А. А. Федюковский. История и настоящее лингвистического профессионального
образования в Испании 19*
- Е. А. Карпова, Т. Г. Кукулите. Когнитивные аспекты интерактивных
методов обучения 25*
- Л. А. Дейкова. Компетентностный подход в профессионально-лингвистическом
образовании 30*

**Текстология
и литературное редактирование**

- В. В. Убушаева, И. В. Убушаева. Новации в английской пунктуации
(на материале британских и американских научных текстов XX в.) 34*
- Л. В. Санжеева, Ю. В. Крючкова. Образная составляющая концепта
«competitiveness» в англоязычном деловом дискурсе 37*
- И. А. Ильина. Хэштег как лингвистический феномен 41*
- О. В. Юркина, Н. А. Коковина. Своеобразие смысловой структуры концепта
национальной культуры в современном публицистическом тексте (на примере
концепта «дом») 45*

Психология управления

- В. И. Колесов. Формирование исследовательских компетентностей и их функций,
основанных на принципах в управленческой деятельности руководителя
в обновленной России 59*

Л. Д. Бондарь, У. Бишофф

Российско-польский ученый Б. И. Дыбовский (1833–1930) как исследователь Сибири и Камчатки

*L. D. Bondar', U. Bischoff. The Russian and Polish Scientist B. I. Dybowski
(1833–1930) as Researcher of Siberia and Kamchatka*

В статье освещена деятельность польского зоолога Бенедикта Ивановича Дыбовского, оказавшегося в сибирской ссылке как участник польского восстания 1863 г. и сформировавшегося там как крупный исследователь прибайкальской и приамурской фауны и флоры. Особое внимание в статье уделено малоизвестной стороне исследований Б. И. Дыбовского — его единственной этнографической коллекции, находящейся в Краковском этнографическом музее.

Ключевые слова: этнографические экспедиции, академические экспедиции, этнография народов Сибири и Камчатки

Контактные данные: Л. Д. Бондарь: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; У. Бишофф: 06844 Германия, Дессау, Фриденсплац 22/24

The article considers the activities of the Polish zoologist Benedykt Dybowski. He has been banished to Siberia as the participant of the Polish revolt of 1863 and was created as the outstanding researcher of the Baikal and Priamurye fauna and flora there. Special attention is paid to little-known side of studies of B. Dybowski. It is the only ethnographic collection which is located in Krakow's ethnographic Museum.

Keywords: ethnographic expeditions, academic expeditions, ethnography of the people of Siberia and Kamchatka

Contacts: L. D. Bondar': Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; U. Bischoff: Friedrichstraße 22/24, 06844 Dessau-Roßlau, Deutschland

Бенедикт Иванович Дыбовский (*Benedykt Tadeusz Dybowski*) родился в родовом имении в Минской губернии в 1833 г. Пройдя курс на естественно-медицинском факультете Дерптского университета, он продолжил свое обучение в тогда прусском городе Бреслау (сегодня Вроцлав, Польша), а затем в Берлине. Там в 1860 г. он получил степень доктора медицины и в 1862 г. занял должность профессора зоологии и палеонтологии в Варшавском университете.

Однако ему не суждено было долго проработать в университете. 10 января 1863 г. вспыхнуло восстание на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к России в 1795 г.: на землях Царства Польского (центральная часть современной Польши, входившая в состав Российской империи), Северо-Западного края (земли Белорусского и Литовского генерал-губернаторств с центром в городе Вильна) и Волыни (историческая область на северо-западе Украины). Повстанцы выступили за возрождение польской государственности и создали временное национальное правительство. В его состав на территории Белоруссии и Литвы в качестве комиссара вошел Б. И. Дыбовский. Выступления продолжались в течение года, но

Бондарь Лариса Дмитриевна — доцент Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат исторических наук.

Бишофф Ульрике — теолог Евангелической церкви Ангальт.

© Л. Д. Бондарь, У. Бишофф, 2016

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010.

в феврале 1864 г. восстание в основном было подавлено, а участники его были подвергнуты репрессиям.

В числе осужденных повстанцев оказался и Б. И. Дыбовский. Он был приговорен к повешению, однако в его защиту выступили немецкие ученые, прибегнувшие в том числе к заступничеству Бисмарка. В результате наказание было заменено на 12 лет ссылки в Сибирь, на Нерчинские шахты в Забайкалье. В Сибири Б. И. Дыбовский разделил судьбу многих других ссыльных земляков: он приступил к научному изучению этого края. При поддержке Восточносибирского отдела Русского географического общества Б. И. Дыбовский в 1867 г. поселился в селе Култук (юг Байкала) и приступил к зоологическим и ботаническим исследованиям озера Байкал.

Вместе с ним научными изысканиями на протяжении 10 лет занимался другой ссыльный поляк, уроженец Мазовии (Богуты Вельке) Виктор Александрович Годлевский (*Wiktor Godlewski*, 1833–1900), благодаря техническим способностям которого ученые смогли проводить исследования на глубине более 1300 м [1, с. 448]. В 1868 г. ученые покинули побережье Байкала для изучения реки Амур. В 1876 г. они вернулись на Байкал (г. Иркутск), где еще некоторое время продолжали совместные исследования. В соавторстве ученые опубликовали десяток работ в изданиях Восточносибирского отдела РГО, а после возвращения из Сибири В. А. Годлевский обработал результаты совместного исследования [2, с. 691], которые были опубликованы польским зоологом, работавшим в Российской империи, которому доставлялись коллекции Б. И. Дыбовского и В. А. Годлевского из Сибири, Владиславом Казимировичем Тачановским (*Władysław Taczanowski*, 1819–1890) [3; 4].

Еще одним спутником Б. И. Дыбовского в его исследованиях в Уссурийском крае был также ссыльный поляк Михаил Иванович Янковский (*Michał Jankowski*, 1842–1912), который проработал в экспедиции до 1874 г., а затем, приняв должность управляющего золотым рудником, переехал на о. Аскольд, где продолжил изучение фауны и флоры этого края и осуществлял сбор коллекций для европейских музеев [5, с. 15–16].

За участие в восстании 1863 г. в сибирскую ссылку был отправлен еще один поляк, уже известный к тому времени своими научными занятиями, — Александр Лаврентьевич Чекановский (*Aleksander Piotr Czekanowski*, 1833–1876). Имея диплом врача, А. Л. Чекановский изучал непродолжительное время геологию в Дерптском университете, а затем, работая в Киеве, во время служебных поездок проводил самостоятельные исследования, а также занимался разбором палеонтологической коллекции Киевского университета. В качестве ссыльного А. Л. Чекановский оказался в Забайкалье, где о нем узнал геолог и палеонтолог, будущий академик Фёдор Богданович Шмидт (*Friedrich Karl Schmidt*, 1832–1908), который находился в то время в Иркутске по поручению Академии наук. Ф. Б. Шмидт мобилизовал научные круги Петербурга и сумел добиться перевода А. Л. Чекановского в Иркутск, где он стал проводить геологические исследования для РГО [6]. Область Байкальских гор стала той территорией, где пересеклись зоологические исследования Б. И. Дыбовского и геологические А. Л. Чекановского; до отъезда Б. И. Дыбовского на Амур ученые сотрудничали в своих изысканиях.

По результатам многолетних сибирских исследований Б. И. Дыбовским был опубликован целый ряд статей и обширный труд [7]. Современные исследователи отмечают важный вклад Б. И. Дыбовского в изучение флоры Камчатки и Командорских островов, называя его коллекцию растений 1879 г., собранную, главным образом, на о. Медном и описанную также в его работе [8], в числе наиболее

крупных собраний из этого региона [9, с. 27]. В конце 1876 г. Б. И. Дыбовский покинул Сибирь и вернулся в Варшаву, но меньше чем через год решил вновь отправиться на восток, запланировав большую экспедицию на Камчатку. При содействии Восточносибирского отдела РГО он получил должность уездного врача на Камчатке и Командорских островах на 3 года. Во Владивосток он прибыл весной 1879 г., а оттуда через Сахалин (где он провел небольшое антропологическое исследование среди айнов) отправился на Камчатку, где ему предстояло прожить 4 года (до осени 1883 г.). О пребывании на Камчатке ученый пишет в своей автобиографии: «В течение этого времени мы пять раз объехали весь полуостров с медицинской целью, а также для собирания зоологических коллекций (причем четыре раза на собаках, а один раз во время лета верхом) и неоднократно посетили Командорские острова. Сообразно нашим скудным средствам, мы собрали все, что было возможно. Предполагаемые биологические исследования пришлось ограничить до очень скромных размеров благодаря отсутствию поддержки и сочувствия местных властей» [10].

Однако на этот раз биологические исследования оказались не самым главным направлением его деятельности на Дальнем Востоке. Важное место на этот раз заняли антропологические и этнографические наблюдения. Б. И. Дыбовский проводил исследования среди ительменов (которых в то время называли камчадалами), коряков и эвенков (называвшихся ломутами/ламутами). Многократно он бывал на Командорских островах, на о. Беринга, населенном алеутами, с которыми его связали дружеские узы. Будучи обеспокоенным выживанием алеутов, Б. И. Дыбовский предпринял ряд мероприятий, которые он перечислил в своей автобиографии: «1. Переселение северных оленей на остров Беринга, при благосклонной помощи капитана [И.] Зандмана. 2. Переселение лошадей на Берингов остров, при помощи бывшего капитана парохода «Африка», ныне адмирала [Е. И.] Алексеева. 3. Акклиматизация кроликов на Командорских островах и на Камчатке. 4. Акклиматизация домашних коз на Командорских островах» [Там же]. Эти хозяйственные мероприятия имели решающее значение для поддержания существования алеутов на Командорских островах. Благодарные алеуты называли Б. И. Дыбовского «белым богом».

Необходимо отметить, что Б. И. Дыбовскому, несмотря на отсутствие «поддержки и сочувствия местных властей», удавалось все же привлекать к своей хозяйственной деятельности влиятельных лиц. Будущий адмирал Евгений Иванович Алексеев (1843–1917) отличился во время многолетних плаваний на различных судах в Средиземном море и Атлантическом океане, а в 1878–1879 гг. — получив в командование крейсер «Африка», курсировавший по Атлантическому океану и Северному морю, а затем — в составе Тихоокеанской эскадры (до 1883 г.) [11]. Именно в этом статусе он и оказал помощь Б. И. Дыбовскому. На основе же данных упомянутого капитана И. Зандмана Б. И. Дыбовским была составлена карта Командорских островов; карта содержит надпись: «Wyspy Komandorskie. Podług mapy Kapitana I. Sandmanna» — «Командорские острова. В соответствии с картой капитана И. Зандмана» [8].

Б. И. Дыбовский был сторонником здорового образа жизни (а прожил он без малого 97 лет) и активно пропагандировал отказ от алкоголя среди жителей Камчатки. Ученый пытался также бороться за достойный социальный статус всех слоев населения, но это было непростой задачей. Об этом он пишет в автобиографии: «За попытки прекратить злоупотребления купцов и духовенства, нам пришлось испытать много неприятностей. Убедившись в бесплодности стараний облегчить участь эксплуатируемых туземцев, я был принужден вовремя ретироваться» [10]. Б. И. Дыбовский воспользовался

приглашением занять профессорскую должность во Львовском университете и покинул Камчатку.

Вместе с ним следовал груз, состоявший из 11 огромных сундуков общим весом 60 тонн, в которых находились камчатские коллекции ученого. Большую часть сборов представляли естественнонаучные коллекции. Приступив к работе во Львовском университете, Б. И. Дыбовский возглавил кафедру зоологии и зоологический кабинет университета, куда и передал большую часть своей естественнонаучной коллекции, привезенной с Дальнего Востока. Это позволило в 1885 г. создать Зоологический музей университета, функционирующий до настоящего времени, — Зоологический музей Львовского национального университета им. И. Франко (*Zoologičnyj muzej LNU im. I. Franka*). Экспонаты Б. И. Дыбовского легли в основу музейных коллекций и насчитывают более 2000 объектов, а с 2000 г. музей носит имя Б. И. Дыбовского.

Коллекции пополнялись также учениками и последователями Б. И. Дыбовского (на ярлыках музея можно найти надписи, сделанные упоминавшимся товарищем Б. И. Дыбовского в Приамурье М. И. Янковским). Интересен факт, свидетельствующий о симпатии к ученому населения Камчатки. Во время пребывания на Камчатке Б. И. Дыбовский прилагал усилия к отысканию скелета стеллеровой коровы, или морской коровы — крупного млекопитающего отряда сирен, обитавшего вблизи Командорских островов и получившего свое название в честь первооткрывателя (1741 г.) Георга Вильгельма Стеллера (*Georg Wilhelm Steller*, 1709–1746), участника академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1744). К 70-м гг. XVIII в. животное было полностью истреблено, и естествоиспытатели могли довольствоваться лишь находками скелетов. Об этом стремлении Б. И. Дыбовского знали местные жители, и через несколько лет после его возвращения с Дальнего Востока вспоминавшие его с благодарностью жители Камчатки в 1904 г. прислали ему найденный ими скелет. Зоологический музей ЛНУ располагает сегодня целым скелетом стеллеровой коровы.

Среди собранного на Камчатке материала оказалась также коллекция этнографических объектов, представлявших материальную культуру народов северо-восточной Сибири. В 2003 г. родственница ученого — Мария Дыбовская — опубликовала в Варшаве каталог «Камчатка и ее автохтонное население: в фотографиях, текстах и экспонатах Бенедикта Дыбовского» [12], где перечислены места хранения коллекций ученого, а также представлен ряд фотографий Камчатки, сделанных Б. И. Дыбовским. Этнографическая коллекция в конце XIX в. была передана ученым в краковский Музей техники и индустрии (*Muzeum Techniczno-Przemysłowe Krakowskie*) [13] (сегодня Национальный музей Кракова — *Muzeum Narodowe w Krakowie*). Ответа на вопрос, почему коллекция была передана в Краков и каков был способ передачи (был ли это дар или музей купил коллекцию), на сегодняшний день нет (в музеях и архивах Кракова пока не удалось обнаружить документов по передаче этой коллекции). Известно, что коллекция была передана в 1886–1891 гг. директору этого музея Адриану Баранецкому (*Adrian Baraniecki*, 1828–1891), который так же, как и Б. И. Дыбовский, был врачом [14, с. 19].

В 1911 г. коллекция была передана в только что созданный Краковский этнографический музей имени Северина Удзели (*Muzeum Etnograficzne im. Seweryna Udzieli w Krakowie* — МЕК). Это единственная этнографическая коллекция Б. И. Дыбовского. Она представляет собой почти половину всей сибирской коллекции краковского музея (вся сибирская коллекция — это около 300 объектов) и является самой крупной среди прочих авторских собраний музея (вторым по величине собранием является коллекция Цецилии Хржановской (*Cecylia Chrzanowska*, 1861–1918) — 60 объектов, третьим — Константина Подгорского

(Konstanty Podhorski, 1859–1907) — 48 объектов). Коллекция Б. И. Дыбовского насчитывает более 130 экспонатов. Это число объектов, которые достоверно принадлежат собраниям Б. И. Дыбовского. В 1950-е гг. коллекция Б. И. Дыбовского была описана в магистерской диссертации польского этнографа, сегодня профессора, работавшего в то время в Краковском этнографическом музее, Ежи Чайковского (*Jerzy Czajkowski*, род. 1931); рукопись его диссертации хранится в архиве музея [15].

Сибирская коллекция не представлена в экспозиции музея и на сегодняшний день находится в хранилищах. С 2016 г. научный коллектив, который возглавляет хранитель музея Яцек Кукучка (*Jacek Kukuczka*), начал осуществление проекта по описанию этой коллекции и подготовке ее к экспозиции. Помимо кабинетного изучения предполагаются экспедиционные поездки, в том числе по следам Б. И. Дыбовского.

Сибирская коллекция передавалась из Музея техники и индустрии в Этнографический музей в два этапа: в 1911 г. и в 1960-е гг., после закрытия Музея техники и индустрии. Предметы коллекции Б. И. Дыбовского, переданные в 1911 г., точно идентифицируются, так как на них сохранились старые ярлыки с точным описанием музейного объекта и указанием на автора коллекции. Так, на ярлыке одного объекта (инв. МЕК 19005) читаем надпись: «Uzdy i lejce do uprzęży reniferów. Ze zbioru B. Dybowskiego» («Узда и вожжи для оленьей упряжи. Из коллекции Дыбовского»). Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. Уплотнением для некоторых из них служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин, организованных в Музее техники и индустрии.

Музейные ярлыки содержат сведения о том, что некоторые предметы поступили в Музей техники и индустрии до 1883 г., т. е. в то время, когда Б. И. Дыбовский находился еще на Дальнем Востоке. Возможно, уже тогда была договоренность с музеем, и эту этнографическую коллекцию Б. И. Дыбовский собирал непосредственно для этого музея. Коллекцию он собирал тщательно. Многие первоначальные ярлыки из Музея техники и индустрии содержат очень подробные описания объектов, определенно составленные самим Б. И. Дыбовским. Он фактически писал музейные ярлыки. Таков, например, ярлык на приспособлении для ношения ребенка с Курильских островов (МЕК 19025): «Приспособление для ношения ребенка, использовавшееся на Курильских островах. Ребенок сидит на доске (а) позади несущей его женщины, которая переднюю часть приспособления (b) надевает себе на лоб и таким способом поднимает ребенка при помощи головы».

Другой пример — ярлыки на плетеных корзинках. На них также подробно описано их предназначение: «Корзинка, плетеная из водорослей на Камчатке. Корзинки... использовались для защиты стеклянной и фаянсовой посуды во время путешествия по Камчатке». На ярлыках других корзиночек указано другое их назначение. Очевидно, это предметы, которыми Б. И. Дыбовский лично пользовался во время своих поездок, и записал, как он их использовал.

Другим доказательством того, что Б. И. Дыбовский целенаправленно собирал предметы для музея, являются многочисленные модели, представленные в его коллекции: модели (всего 16 моделей) саней (МЕК 18980, 18982, 19158, 19159), жилища (МЕК 19000), лыж (МЕК 17375) и т. д. С какой целью изготавливались эти модели? Возможно, некоторые из них могли служить игрушками для детей. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что модели с объемных предметов, которые не могли быть вывезены, были выполнены на заказ специ-

ально для музея. Так, имеющаяся в коллекции модель колыбели (МЕК 397) с абсолютной точностью повторяет настоящую колыбель (также представленную в коллекции), воспроизводит все мельчайшие детали с той же аккуратностью, что и подробные описания на ярлыках Б. И. Дыбовского.

Модели лодок отражают этапы их строительства: один из объектов представляет собой модель каркаса лодки (МЕК 18994); другой — модель лодки, обтянутая кожей и украшенная бусинами и перьями (МЕК 18983); третий — модель лодки с рыбаками (18991).

Как врач Б. И. Дыбовский, несомненно, общался с шаманами. С Командорских островов он привез шаманский бубен. Бубен был обтянут кожей тюленя или моржа, но она со временем разрушилась. Музейные реставраторы восстановили мембрану бубна при помощи пергамента. Реставрации ожидают также снегоступы. На них не сохранилось первоначального ярлыка, а сами они в разобранном состоянии хранились в двух ящиках, и долгое время считалось, что это фрагменты двух разных пар. Однако сотрудникам музея удалось собрать эти фрагменты в одну пару.

Экспонаты коллекции Б. И. Дыбовского исключительно разнообразны; в коллекцию входят предметы, различные по своим функциям и материалу: корзинки, плетеные сумки, лук, колчан, стрелы, гарпуны, приспособления для метания стрел, лассо, музыкальные инструменты (кроме бубна имеется два варгана), украшения, модели (лодка, дом, лыжи), детали собачьей упряжки. Среди объектов представлен любопытный сосуд из скорлупы кокосового ореха (МЕК 18680), который, очевидно, был принесен океаном. В коллекцию входят также сухожилия морских животных (МЕК 30692), служившие для шивания одежды и изготовления шнуров и веревок. Имеется фигурка стреляющего алеута.

Самым многочисленным типом объектов является одежда и обувь из оленьих шкур: штаны, детский комбинезон с Камчатки, сапоги, рукавицы, шапка и шуба эвенков и др. Интересны экземпляры непромокаемой одежды из кожи морских животных — камлеи, или камлейки — с острова Беринга (МЕК 24209); детской куртки из рыбьей кожи с Командорских островов (МЕК 24212). В коллекции представлены своеобразные, типично алеутские приспособления для защиты глаз от морских волн. Такое приспособление представляло собой род козырька из плотной кожи; коллекционный объект украшен бусиной, перьями и китовым усом (МЕК 18975).

Предметы, представленные в коллекции, имеют различную этническую принадлежность. Самую большую группу составляют предметы алеутов с Командорских островов (22 предмета); чуть меньшую по объему — предметы ительменов с Камчатки (20 предметов), 7 объектов принадлежат эвенкам, 3 — корякам. Единичные экспонаты происходят с приамурской территории и с Курильских островов. Точная этническая принадлежность остальных предметов на сегодня не установлена.

Так, работа по научному описанию и атрибуции сибирской коллекции Краковского этнографического музея продолжается. Сотрудники музея с большой долей уверенности утверждают, что среди прочих объектов, происходящих из Сибири, Манчжурии и с Курильских островов, имеется еще не менее двух десятков предметов, собранных Б. И. Дыбовским, для которых не сохранилось точных документов.

Литература

1. *Gabryjel B.* Benedykt Dybowski. Lublin, 1981.
2. *Kosmos.* Czasopismo polskiego Towarzystwa przyrodników im. M. Kopernika // Rocznik XXV. Lwów, 1900.

3. *Taczanowski W.* Liste des oiseaux recueillis par le D-r Dybowski au Kamtschatka et dans les îles Comandores // Bulletin de la Société Zoologique de France. 1882.
4. *Taczanowski W.* Fauna ornithologique de la Sibérie Orientale // Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg. VII sér. T. 39. Pl. 2. 1891–1893.
5. *Августовский Б. В.* Фридольф Гек и Михаил Янковский // Век замыслов и свершений. Владивосток, 1987.
6. *Романова О. С., Щербинина Н. Н.* Александр Лаврентьевич Чекановский: к 180-летию со дня рождения // Годичная научная конференция ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН / Под ред. Ю. М. Батурина. М., 2013. С. 110–113.
7. *Dybowski B.* Beitrage zur Kenntnis der Baikalmollusken // Ежегодник Зоологического музея. СПб., 1913.
8. *Dybowski B.* Wyspy Komandorskie. Lwów, 1885.
9. *Мочалова О. А., Якубов В. В.* Флора Командорских островов. Владивосток, 2004.
10. Юбилейный сборник к пятидесятилетию Восточносибирского отдела Императорского Русского географического общества / Под ред. А. Коротнева. Киев, 1901. С. 1–12.
11. *Алексеев Евгений Иванович* // Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого. Т. 1. СПб., 1911. С. 300–307.
12. *Dybowska M.* Kamczatka i jej ludy autochtoniczne: w fotografiach, tekstach i eksponatach Benedykta Dybowskiego. Warszawa, 2003.
13. *Harapanowicz P.* Działalność Muzeum Techniczno-Przemysłowego w Krakowie i jego likwidacja w latach 1949–1950 // Zarządzanie w Kulturze. T. 8. 2007. S. 43–62.
14. *Harapanowicz P.* Adrian Baraniecki — prekursor polskiego muzealnictwa przemysłowego // Muzealnictwo. T. 57. 2016. S. 16–25.
15. *Czajkowski J.* Syberyjskie zbiory // Archiwum MEK. II/1766, I/1111.